Цикл статей «Пространство северной Евразии в позднеимперский и раннесоветский периоды» / “The Space of Northern Eurasia in the Late Imperial and Early Soviet Periods”

Цикл статей посвящен изучению транскультурных процессов в Восточной Сибири в период распада Российской империи и становления Советского Союза. Особое внимание в указанных текстах автор уделяет истории коренного населения Бурятии (буряты и эвенки). В статьях рассматриваются вопросы этнической и религиозной идентичности указанных групп, проблемы конструирования политических пространств, вопросы управления разнообразием. В своих текстах автор опирается на методы истории, антропологии, социологии и политологии, а также использует междисциплинарный инструментарий исторической геоинформатики.

The series of articles is devoted to the study of transcultural processes in Eastern Siberia during the collapse of the Russian Empire and the formation of the Soviet Union. These texts give particular consideration to the history of the indigenous population of Buryatia (the Buryats and Evenks). The articles deal with ethnic and religious identities of these groups, the problem of constructing political space, and diversity governance issues. In his texts, the author relies on the methods of history, anthropology, sociology, and political science, as well as the interdisciplinary approaches of historical geoinformatics.

Sablin I. Buryat, Mongol and Buddhist: Multiple identities and disentanglement projects in the Baikal region, 1917–1919 // Comparativ: Zeitschrift für Globalgeschichte und vergleichende Gesellschaftsforschung. 2013. Vol. 23. No. 3. P. 17-36.

Буряты, монголы и буддисты: разнородные идентичности и конструирование границ в Байкальском регионе, 1917–1919 гг.

The Baikal region in Siberia had long been a zone of interactions between various European, Asian and global actors. Numerous relational spaces which were produced by the interactions were reconstructed in a geographic information system (GIS) and analysed jointly. The fall of the Qing and Russian empires resulted in energetic attempts to redraw administrative and international boundaries. Between 1917 and 1919 several disentanglement projects were developed and implemented by different actors, including indigenous intellectuals and Buddhist monks. Each project underlined a certain group identity and claimed particular relational spaces.

Байкальский регион в Сибири долгое время являлся зоной взаимодействий между различными европейскими, азиатскими и глобальными акторами. Многочисленные релятивистские пространства, создаваемые этими взаимодействиями, были реконструированы в географической информационной системе (ГИС) и проанализированы. Падение Цинской и Российской империй привело к попыткам перекроить административные и международные границы. Между 1917 и 1919 гг. различными акторами, в том числе представителями коренной интеллигенции и буддийского духовенства, были разработаны и внедрены несколько автономистских и государственных проектов. Каждый проект подчеркивал определенные групповые идентичности и предъявлял притязания на отдельные релятивистские пространства.

Саблин И. В. Историческая геоинформатика: от визуализации к пострепрезентативному анализу // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2013. № 1. С. 10-16.

Historical GIS from visualization to post-representational analysis

За последние годы понятие «пространство» прочно вошло в глобальный научный дискурс. Внимание историков к географическому контексту и интерес географов к культурной проблематике существенно сблизили две дисциплины и дали толчок к появлению междисциплинарных подходов. Вместе с развитием вычислительной техники это привело к появлению исторической геоинформатики — научного направления и технологии комплексного анализа исторических источников, объединенных в географические информационные системы. На примере нескольких проектов анализируются возможности исторической геоинформационной методологии.

The concept of space has recently taken an important place in the global academic discourse. Historians' attention to the geographical context and geographers' interest in cultural issues brought the two disciplines together and gave rise to multidisciplinary approaches. Along with the development of computer technology, this led to the emergence of historical geoinformatics, a field of inquiry and a technology of complex analysis of historical sources combined into a geographical information system. The article explicates the potential of historical geoinformatics on a series of examples.

Саблин И. В. Транскультурные пространства и конструирование границ в Байкальском регионе: геоинформационный анализ периода 1917–1923 гг. // Tartaria Magna. 2013. № 1. С. 12-69.

Transcultural spaces and boundary construction in the Baikal region: geoinformation analysis, 1917–1923

Крушение Цинской и Российской империй в начале XX в. привело к экономическому и политическому хаосу на значительной части евразийского континента. За шесть лет, прошедших с 1917 г., был разработан и частично воплощен в жизнь целый ряд проектов по созданию новых политических общностей и соответствующих административных и государственных границ. Авторы проектов апеллировали к этнической, религиозной и цивилизационной идентичности разнородного населения, обращались к идеям самоопределения и социальной справедливости, соперничали и сотрудничали друг с другом. Активная фаза борьбы за власть завершилась созданием Бурят-Монгольской автономной республики в 1923 году и независимой Монгольской республики годом позже. Для анализа конкурирующих проектов и тех пространств, которые они разграничивали, нами была создана географическая информационная система. По результатам исследования можно утверждать, что хотя номинальным критерием для окончательного размежевания стала национальность, другие идентичности также были учтены. Кроме того, уделяя значительное внимание трансграничным взаимосвязям, авторы победившего проекта фактически представили модель управления для будущего послереволюционного мира «без границ».

The collapse of the Qing and Russian empires in the early twentieth century led to economic and political chaos across the Eurasian continent. During the six years after 1917, a number of projects suggesting new political entities and related administrative and national boundaries had been developed and partly implemented on their former territory. The authors of the projects appealed to ethnic, religious, and civilizational identities of the heterogeneous population and made references to the ideas of self-determination and social justice, competing and cooperating with each other. The active phase of the power struggle resulted in the creation of the Buryat-Mongol Autonomous Republic in 1923 and the independent Mongolian Republic a year later. For the analysis of the competing projects and the spaces which they disentangled, a geographic information system was created. The study showed that although nationality became the formal criterion for the ultimate disentanglement, other identities were also taken into account. Besides,

paying considerable attention to transboundary connections, the authors of the successful project provided a model for future governance of the post-revolutionary world “without borders”.